ГОТОВИМСЯ К ЭКЗАМЕНАМ

ИЗРАНЦЕВ В. Н.

ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА ПЕТРОВА

ИНЯКИНО 2016

АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВИЧ МЕНЬШИКОВ (1673 – 1729)

Время царствования Петра I (1689-1725) было эпохой великих преобразований в России. Великие эпохи требуют и великих государственных деятелей. В окружении Петра их было немало. «Птенцы гнезда Петрова» подчас не могли похвастаться знатностью происхождения и всесторонней образованностью. А вот в наличии у них ума, талантов, энергии и усердии сомневаться не приходится. Первым лицом в ряду выдающихся петровых сподвижников был, безусловно, Александр Данилович Меньшиков.

Г. Мусикийский (?). Портрет А. Д. Меньшикова

Меньшиков родился 6 ноября 1673 года и был почти ровесником Петра. В детстве судьба его не баловала. Отец Меньшикова – человек крестьянского происхождения – в уже раннем возрасте отдал сына в ученики к московскому пирожнику. Меньшиков не получил никакого образования и до конца своей жизни оставался неграмотным: не умел ни читать, ни писать, хотя имел огромную личную библиотеку и разговаривал на нескольких иностранных языках.

НАЧАЛО

В 1686 году Алексашке Меньшикову посчастливилось попасть в услужение к Францу Лефорту, иностранцу, проживавшему в Немецкой слободе, где и был замечен молодым Петром I, сумелему понравиться и стал царским денщиком. Неотлучно находясь при царе, Алексашка участвовал в борьбе Петра с Софьей (1689 г.), в «потешных» военных баталиях и маневрах, в

поездках государя и Азовских походах (1695, 1696 гг.). Впервые имя Меньшикова появляется в переписке царя за 1694 год.

Неизвестный художник. Портрет Петра I.

В 1697 году Петр организовал «Великое посольство». В заграничном царском вояже участвовал и Меньшиков. В списках он значился «волонтером», т.е. добровольцем, в то время как сам царь отправлялся в Европу под именем «бомбардира Петра Михайлова». Меньшиков вместе с Петром работал на верфях Голландии и так же, как и сам «бомбардир», получил от корабельного мастера аттестат корабельного плотника. Сопровождал Меньшиков царя и в последующей за этим поездке в Англию, где кроме кораблестроения они обучались артиллерийскому делу и фортификации. По возвращению в Россию будущий вельможа принимал самое непосредственное участие в пытках и казнях вновь взбунтовавшихся стрельцов. В это же время он начал оказывать все большее влияние на царя.

НА ПУТИ К МОГУЩЕСТВУ

В 1700 году началась Северная война. В ходе сражений Меньшиков быстро проявил себя: был храбр до отчаяния, инициативен и напорист. В 1702 году был заслуженно назначен комендантом взятой русскими крепости Нотебург. После одного из сражений, закончившегося захватом шведских кораблей, Меньшиков получил высшую награду государства – орден Святого Андрея Первозванного.

Царь стал возлагать на Меньшикова самые ответственные задачи: освоение и обустройство Олонецкой верфи, управление отвоеванными у шведов территориями, устройство в устье Невы Петропавловской крепости, а затем и строительство Петербурга. Здесь Меньшиков одним из первых построил себе роскошный дом. Царь Петр уже не мог обходиться без своего ближайшего друга и соратника. Именно в его доме и встретил Петр свою Екатерину (Марту Скавронскую), взятую русскими солдатами в плен во время осады Мариенбурга. В 1702 году Меньшиков «уступил» ее государю. Став царицей, Екатерина, обязанная ему своим сказочным возвышением, не забыла услуг, оказанных ей «Данилычем» и всю свою жизнь способствовала его восхождению к вершинам власти.

Приемная во дворце А. Д. Меньшикова

Вместе с ростом влияния на царя и размахом государственной деятельности царского любимца, росли и его честолюбие, страсть к стяжательству. Дождем сыпались чины, награды, вотчины с крепостными. Польский король наградил Меньшикова орденом Белого Орла, австрийский император – дипломом князя Священной Римской империи.

Был увенчан Меньшиков и воинскими лаврами. Его военный талант проявился и в битве с Карлом XII при Калише (1706 г.), и при отступлении русских войск из Польши на Украину (битва у села Доброе, 1708 г.). Коннице Меньшикова удалось взять и город Батурлин, после предательства гетмана Мазепы. Бывший царский денщик стал в отсутствии Петра фактическим главой армии.

НА ГРЕБНЕ СЛАВЫ

Великим был вклад Меньшикова и в победу над шведами под Полтавой: 27 июня 1709 года русская кавалерия под его командой разгромила конницу шведов и взяла в плен остатки шведских войск под командованием Левенгаупта у Переволочны. После Полтавы светлейший князь получил чин фельдмаршала и города Почеп и Ямполь. Меньшиков прочно занял позиции второго лица в государстве. Оставался он и главным советником Петра.

По достоинству был оценен царем и его вклад в создание российского военного флота, в строительство Петербурга, Шлиссельбурга, Кронштадта, Петергофа. «Благодарствую вашей милости за все труды ваши как для охранения тамошних краев, так и за строение» - писал в 1711 году Меньшикову царь.

Побежденных под Полтавой шведов необходимо было окончательно победить и в Европе, и прежде всего в Померании. По повелению царя Меньшиков был назначен главнокомандующим русских войск в этом важнейшем стратегическом районе. Меньшиков с честью оправдал сей выбор. В 1713 году союзные войска принудили к капитуляции шведские гарнизоны крепостей Тоннинген и Штеттин. Меньшиков проявил себя здесь хорошим военачальником, но плохим дипломатом. Он не сумел сохранить хороших отношений с союзниками-датчанами. Царь Петр поспешил уладить неприятный инцидент, но больше уже не поручал своему любимцу никаких дипломатических переговоров. Осада Штеттина стала для Меньшикова и последней военной компанией. Ухудшение здоровья привело его к постоянному месту жительства – Васильевскому острову Петербурга.

Государственная деятельность Александра Даниловича продолжалась. Он был главой Петербургской губернии, управлял строительством и хозяйством столицы, ведал гражданскими и военными делами города. Светлейший князь постоянно заседал в Сенате, а с 1719 года возглавлял Военную коллегию.

В 1714 году Меньшиков первым из россиян стал членом иностранной академии: об избрании его членом Лондонского королевского общества ему сообщил сам Исаак Ньютон. Его «научные заслуги», однако, совершенно неизвестны.

В свое отсутствие в столице царь возлагал на Меньшикова и попечение над царской семьей.

В 1718 году проходило следствие по делу старшего сына Петра – царевича Алексея, составившему заговор с целью захвата власти. Меньшиков лично проводил допросы и присутствовал при пытках обвиняемых. 24 июня 1718 года царевичу был вынесен смертный приговор и он первым поставил свою подпись под ним. С воцарением сына Алексея Петра II и возвышением при нем старых недругов Долгоруких Александру Даниловичу пришлось об этом факте много раз пожалеть.

По пути Меньшикова к славе и могуществу множились и его богатства. Приобретать их Меньшиков не стеснялся и весьма сомнительными способами. Царь Петр знал о махинациях «Данилыча», но на многое закрывал глаза. «Он мне и впредь нужен, может еще сугубо заслужить оное». Меньшиков действительно продолжал оставаться верным государю во всех начинаниях, но былой близости с царем уже не было.

БЕЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

28 января 1725 года император Петр I скончался, и гвардейцами Меньшикова на престол была возведена Екатерина I, уже не имевшая возможности чинить каких либо препятствий честолюбию Меньшикова. Он уже главенствовал в созданном по его же инициативе Верховном Тайном совете, имея при этом право непосредственного доклада императрице. Ему был пожалован город Батурин. Все его долги перед казной были списаны.

Летом 1626 года Меньшиков даже предпринял попытку стать герцогом Курляндским (прибалтийская Курляндия входила в состав Российской империи). После провала притязаний у светлейшего возник новый честолюбивый план – выдать одну из своих дочерей замуж за сына казненного царевича Алексея Петра (будущего императора Петра II) и породниться с царствующей семьей. Меньшиков приложил все старания, чтобы возвести юного еще Петра на престол. Противниками Меньшикова в этом щекотливом начинании были А. М. Девиер, генерал И. И. Бутурлин, П. А. Толстой. Все они в свое время также поставили подписи под смертным приговором царевичу Алексею, боялись мести его сына и желали поэтому воцарения дочери Петра I Анны.

И. Таннауэр (?). Портрет М. А. Меньшиковой.

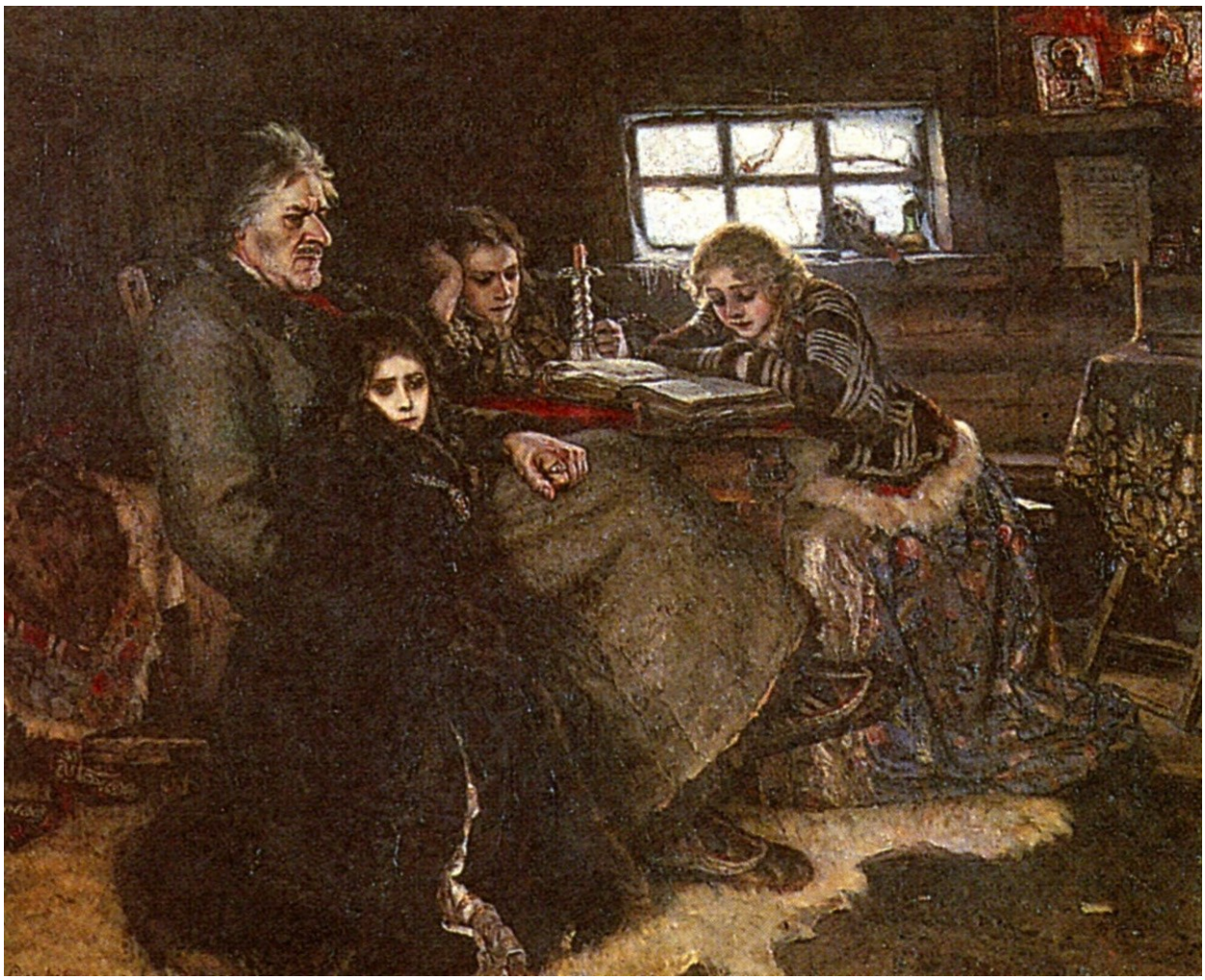
Бывшие соратники Меньшикова опасались его своевластия и не напрасно. Меньшиков сумел внушить Екатерине мысль о заговоре и добился их ссылки с лишением всех чинов. Вскоре (1727 г.) императрица Екатерина I скончалась.

Меньшиков уже мечтал о регентстве при малолетнем Петре II, однако успел только добиться чинов генералиссимуса и полного адмирала. Будущий тесть опекал малолетнего Петра, как только возможно изолировав его от влияния других сановников. 23 мая (1727 г.) состоялась помолвка 16-летней дочери светлейшего Марии с 12-летним Петром II. Помолвка была торжественно совершена видным деятелем петровских времен архиепископом Псковским Феофаном Прокоповичем.

Внезапной болезнью Меньшикова умело воспользовались его давние враги – Долгорукие, сумевшие внушить юноше чувство недоверия к Меньшикову. Добились они и указа о его ссылке. В отсутствие друзей при множестве врагов заступиться за князя было некому.

ССЫЛКА

8 сентября 1727 года был подписан указ о домашнем аресте князя, а затем он был выслан в Ранненбург под Воронежем с конфискацией имущества и лишением всех чинов и наград.



В. Суриков. Меньшиков в Березове.

Вапреле 1728 года, опасаясь заговора в пользу Меньшикова, правительство издало указ о ссылке его в глухой сибирский городок Березов. По дороге в ссылку умерла жена Меньшикова - Дарья Михайловна (Арсеньева). Уже в Березове скончалась от оспы его старшая дочь (царская

невеста) Мария. Младшим детям Меньшикова – сыну Александру и дочери Александре после смерти отца ссылка была отменена.

В ссылке бывший вельможа вел себя достойно: «Я теперь бедный мужик, каким я родился. Господь, возведший меня на высоту суетного величия человеческого, низвел меня в мое первобытное состояние».

Умер Меньшиков 12 ноября 1729 года и был похоронен возле им же срубленной церкви.

Велик вклад светлейшего князя Александра Даниловича Меньшикова в дело преобразования России. Велики его ратные заслуги. Неординарная, противоречивая фигура Меньшикова, его достоинства и недостатки в полной мере отражают противоречия великой Петровской эпохи русской истории.

БОРИС ПЕТРОВИЧ ШЕРЕМЕТЕВ (1652 – 1719)

Борис Петрович Шереметев – человек переходной исторической эпохи, родившийся и взрослевший в старом Московском государстве, а проявивший себя в государственных делах новой, реформирующейся волей Петра I России. Этим обстоятельством можно объяснить все противоречия этой видной исторической фигуры и трагизм самой его жизни: будучи по характеру, воспитанию, образованию человеком старой России, Шереметев, тем не менее, стал одним из главных соратников царя - реформатора.

Б. П. Шереметев родился в семье киевского воеводы Петра Васильевича Большого Шереметева и принадлежал к одному из самых родовитых и известных боярских родов. Первоначальное образование будущий фельдмаршал получил в Киевско-Могилянской коллегии (с 1701 г. – академия), там же обучился польскому и латинскому языкам. Обучение в академии и знание иностранных языков способствовали рано пробудившемуся интересу к европейской культуре, что в последующем отразилось на всем образе жизни «самого вежливого и наиболее культурного человека в стране».

Н. Аргунов. Портрет Б. П. Шереметева

Как отпрыск очень знатного рода он в 17 лет был пожалован «дворовым» чином комнатного стольника и в 1671 году начал служить при дворе, сочетая при этом вменяемые ему при дворе обязанности с обязанностями военными. В 1679 году Борис Шереметев получил должность товарища воеводы Большого полка; в 1681 году – воеводы Тамбовского разряда (военного округа). Через год он был пожалован в бояре. Боярин Б. П. Шереметев был активным участником переговоров с Польшей при заключении «Вечного мира» (1686 г.). Для выполнения поручений дипломатического характера был направлен ко двору польского короля Яна Собесского. В том же 1686 году Борис Петрович посещал Вену и вел переговоры с императором Леопольдом по поводу заключения союза европейских государств против Османской империи.

По возвращении из Вены он принял командование над войсками в Белгороде и Севске для организации обороны рубежей от набегов крымских татар.

В 1689 году царевна Софья уступила власть Петру I. Голицын был близок к фавориту Софьи князю В. В. Голицыну, но на его дальнейшей карьере это не отразилось.

Несколько лет Шереметев прослужил в Белгороде. Во время первого Азовского похода (1695 г.) на подвластные Шереметеву войска царь возложил весьма ответственную задачу – отвлечь силы крымских татар от находящегося в устье Дона турецкого Азова. Шереметев с задачей справился блестяще: им были взяты четыре крепости на Днепре.Но в целом первый Азовский поход закончился неудачно. В ходе второго Азовского похода (1696 г.) полководец получил аналогичный приказ. В ходе боевых действий неожиданно выяснилось, что основных сил татар в Крыму нет, но Шереметев не решился двинуть на полуостров свою многочисленную армию. Уже тогда проявились черты манеры ведения боевых действий будущим фельдмаршалом – неспешность и осторожность. Склонности к решительным нестандартным ходам он не имел, и так никогда и не приобрел.

В 1697 году Борис Петрович, так же, как и Петр, отправился в заграничное путешествие под чужим именем «ради видения окрестных стран и государств и в них мореходных противу неприятелей Креста Святаго военных поведений, которые обретаются в Италии даже до Рима и до Мальтийского острова, где пребывают славные в воинстве кавалеры». Кроме того, на Шереметева были возложены и задачи ведения дипломатических переговоров о создании антитурецкого союза. В ходе заграничной поездки дипломат посетил Речь Посполитую, Австрию, Венецию. В Риме он был с почестями принят Папой; на Мальте – магистром и рыцарями Мальтийского ордена и удостоился высокой награды – алмазного мальтийского креста. В феврале 1699 года царские наказы были успешно выполнены, и Борис Петрович возвратился в Москву.

Царь Петр готовился к войне за выход в Балтийское море. В 1700 году было заключено перемирие с Турцией (Османской империей) и Россия в союзе с Саксонией, Польшей и Данией объявила войну Швеции. Началась Северная война (1700 – 1721 гг.).

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА

В октябре 1700 года войска под командованием самого Петра I осадили Нарву. Взятие Нарвы открывало для России Балтику. В русских полках насчитывалось до 34 тысяч солдат при 145 орудиях. Гарнизон Нарвы составлял 3 тысяч шведов. Полуторамесячная осада закончилась ничем.

Антипов. Граф Б. П. Шереметев. Гравюра XVIII в.

Во время осады Нарвы Шереметев командовал конницей и командовал неудачно, поставленных задач решить не удалось, а в сражении 18 ноября (1700) его конница вообще бежала от неприятеля. Однако доверия к нему Петра это обстоятельство не подорвало.

В 1701 году Борис Петрович получил звание генерал – фельдмаршала. В своем письме к царю Шереметев выражал готовность служить не щадя жизни: «Бог видит мое намерение сердечное, сколько есть во мне ума и силы, с великою охотою хочю служить, а себя я не жалел и не жалею…».

Через год после Нарвы (29 декабря 1701 года) произошло сражение у мызы (мыза – имение, усадьба) Эрестфер Шереметев разгромил шведский отряд Шлиппенбаха, реабилитировался перед Петром и был пожалован орденом Святого Андрея Первозванного.

После победы под Эрестфером русская армия начала военные действия в Ингрии (будущая Петербургская губерния) с целью возвращения бывших русских владений и прежде всего крепости Нотебург (Орешек). Тактическое исполнение стратегического замысла Петра было возложено на Шереметева. Военные действия шли успешно. Русские войска одолели шведов при мысе Гуммельсгоф, при взятии крепостей Мариенбург и Нотебург (1702 г), Ниеншанца (1703 г.). Ингрия была занята русскими.

А. Коцеву. Штурм крепости Нотебург.

В конце 1703 года состоялся торжественный въезд Петра I и Шереметева в Москву. Наступил звездный час Шереметева; он был в зените славы.

Вскоре Шереметев получил приказ идти под город Дерпт. Через три недели осады Петр сам прибыл к войскам и остался недовольным медлительными действиями генерала – фельдмаршала. Взяв командование в свои руки, государь вскоре принудил город к капитуляции.

Войска Шереметева были переброшены к Нарве. В августе 1704 года Нарва была взята. Сам Шереметев участия в штурме не принимал и остался в этот раз без наград. Отношение к нему Петра стали меняться не в лучшую сторону.

Летом 1705 года приМур – мызе Шереметев потерпел первое и единственное поражение за всю Северную войну.

Петр решил удалить фельдмаршала с театра военных действий, щадя при этом самолюбие Шереметева, и отправил его усмирять восстание стрельцов в Астрахани. Для царя это было поводом для разделения армии между Борисом Петровичем и фельдмаршалом Огильви. Петр уже не мог полностью доверять старому вояке и назначил ему в помощь гвардии сержанта

Михаила Щепотьева. Это страшно обидело и оскорбило Шереметева. За успешное подавление восстания Шереметев был наделен большими земельными владениями, а в 1705 году получил графский титул.

Н. Зауервейд. Петр усмиряет ожесточенных солдат своих при взятии Нарвы. 1704 г.

Россия ждала вторжения войск Карла XII в пределы государства. С 1706 года Шереметев вновь в действующей армии, в украинском городе Остроге. Фельдмаршал занимался комплектованием полков, заготовкой провианта и амуниции, по - отечески заботясь о солдатах и офицерах. Но и в этой компании он не смог проявить себя выдающимся полководцем. Формально Борис Петрович оставался главнокомандующим, но предпочтение царь Петр отдавал Огильви и Меньшикову. И под Полтавой (27 июня 1709 г.) роль его была чисто представительной, а вверенная ему часть войск оставалась в резерве. В списках награжденных он стоял первым и был пожалован вотчиной – селом Черная Грязь. В июле 1710 года Шереметев участвовал во взятии Риги.

В ноябре 1710 года Османская империя объявила войну России. Фельдмаршал получил приказ двинуться на юг. Его корпус должен был идти к Дунаю. В сражениях на Берегах Прута Шереметев не раз проявлял личное мужество. Заключенный мир с турками был тяжел для Шереметева: заложником выполнения его условий стал сын фельдмаршала – Михаил Борисович, которого турки могли казнить в любую минуту. После освобождения Михаил умер по дороге на родину недалеко от Киева в 1714 году.

После столь тяжелых испытаний Шереметев решил расстаться с военной жизнью и постричься в монахи. Но царь Петр рассудил иначе и повелел фельдмаршалу жениться, подыскав вдовцу невесту из знатного рода Салтыковых. В браке Борис Петрович был счастлив, имел пятерых детей которые впоследствии приумножили как богатства, так и славу древнего рода Шереметевых.

В 1714 году по навету Шереметев был обвинен в «непорядках» и взятках, полученных якобы им во время пребывания на Украине. Следствие оправдало фельдмаршала. Оскорбленный необоснованными обвинениями, он снова просился в отставку и вновь получил отказ вместе с назначением главнокомандующим армии, отправляемой в Померанию (северная область Германии) для оказания помощи союзникам. Армия двигалась через Польшу, вынужденная по пути оказывать помощь польскому королю Августу в его борьбе со ставленником шведов Лещинским. В итоге Шереметев опоздал к взятию крепости Штральзунд. Союзники России в Северной войне Пруссия и Дания отказались принимать и размещать русские войска в Померании. Царь Петр был взбешен медлительностью фельдмаршала и вновь назначил ему «в дядьки» помощника – подполковника гвардии князя В. В. Долгорукого. Русская армия разместилась в Мекленбурге, где готовился десант для вторжения в Швецию. Шереметев вновь просился «на покой», но вместо этого получил приказ двигаться в Польшу.

Почти год стояла армия Шереметева в Польше. В декабре 1717 года фельдмаршал наконец получил царское разрешение уехать в Москву. Но и здесь старый солдат не обрел покоя: началось следствие по делу царевича Алексея. Здоровье Бориса Петровича резко ухудшилось.

Последние месяцы жизни Шереметева были омрачены тяжелыми чувствами. Скончался граф Шереметев в Москве 17 февраля 1719 года. Он завещал похоронить себя в Киево – Печерской лавре рядом с сыном Михаилом. Но по приказу Петра тело его было захоронено в Александро – Невском монастыре Петербурга.

Знатность рода и богатство Шереметева, его популярность в армии и при дворе не сделали его счастливым. До конца жизни он так и не смог освободиться от надзора и опеки Петра I, от чувства страха перед царским гневом. Но царь Петр отдавал и должное храбрости и военным талантам Бориса Петровича Шереметева, ценил его заслуги перед отечеством и считал их достойными «вечной памяти в России».

ФРАНЦ ЯКОВЛЕВИЧ ЛЕФОРТ (1656 – 1699)

Франц Яковлевич Лефорт родился в 1656 году в семье торговца в швейцарской Женеве. До 14 лет он обучался в женевском коллегиуме (т. е. в средней школе с углубленным изучением некоторых предметов), а затем был отправлен в Марсель для изучения торгового дела. Однако юноша мечтал о военной карьере. Его незаурядные качества способствовали осуществлению честолюбивых замыслов.

НАЧАЛО КАРЬЕРЫ

В 1674 году вопреки воле семьи юноша уехал в Голландию и поступил на службу в свите курляндского герцога Фридриха – Казимира. Вскоре по совету голландского подполковника ванФростена Франц решил попытать счастья в далекой России. В Москву он прибыл через Архангельск в чине капитана и поселился в Немецкой слободе.

Дальнейшая его судьба неразрывно связана с Россией. Здесь он сделал головокружительную карьеру, выучил русский язык, женился на дочери подполковника Сугэ Елизавете.

П. Шенк. Франц Яковлевич Лефорт. Гравюра 1698 г.

Службу будущий генерал начал в должности секретаря датского дипломата, а с 1681 года был назначен командиром роты в киевском гарнизоне. Здесь он прослужил более двух лет, участвовал в военных походах и стычках с крымскими татарами. Свой отпуск в 1681 году он провел на родине в Женеве.

По возвращении в Россию он уже не застал в живых царя Федора Алексеевича, а от имени братьев - царей Ивана и Петра правила царевна Софья. Франца взял под свое покровительство фаворит Софьи В. В. Голицын, сторонник и любитель европейской культуры. В 1683 году Лефорт дважды был повышен в чинах: сначала произведен в майоры, а затем в подполковники.

А. Бенуа. В Немецкой слободе.

В 1687 и 1689 году русская армия под началом В. В. Голицына совершила два неудачных похода на крымских татар. Лефорт неотлучно находился при главнокомандующем. После первого Крымского похода он получил чин полковника и награды, а второй поход заканчивался в самый разгар борьбы за престол между Софьей и Петром. В начале августа 1689 года Петр, опасаясь низложения, ускакал в Троице – Сергиев монастырь. Оттуда царь повелел явиться к нему верным войскам и иноземным полкам, которыми командовал родственник жены генерал Патрик Гордон. Вместе с Гордоном 4 сентября (1689 г.) пришел в монастырь и Франц Лефорт, навсегда связав свою дальнейшую судьбу с Петром I.

В ДРУЖБЕ С ЮНЫМ ЦАРЕМ

Посещая Немецкую слободу, царь Петр к осени 1689 года сблизился с Гордоном и Лефортом. Этому пытался воспротивиться патриарх Иоаким – главный блюститель старых московских порядкови хулитель «безбожных еретиков». Со смертью патриарха в 1690 году посещения царем Немецкой слободы стали открытыми. Молодого царя тянуло ко всему европейскому. Царь стал постоянно носить европейское платье.

Н. Неврев. Петр I в иноземном наряде.

Отношения Петра с Лефортом приобретали черты настоящей дружбы. Лефорт начал постоянно получать подарки и знаки милости царя. В 1690 году по случаю рождения царевича Алексея Петровича Франц Яковлевич Лефорт был пожалован чином генерал – майора. Петр выделил деньги для расширения и благоустройства дома Лефорта в слободе. Соотечественник Лефорта капитан Сенебье писал: «При дворе только и говорят о его величестве и о Лефорте. Они неразлучны…. Пока Москва остается Москвой, не было в ней иностранца, который пользовался бы таким могуществом. Он приобрел бы большое состояние, если бы не был так великодушен.

Верно, конечно, что благодаря этому качеству он достиг такой высокой ступени. Его величество делает ему значительные подарки».

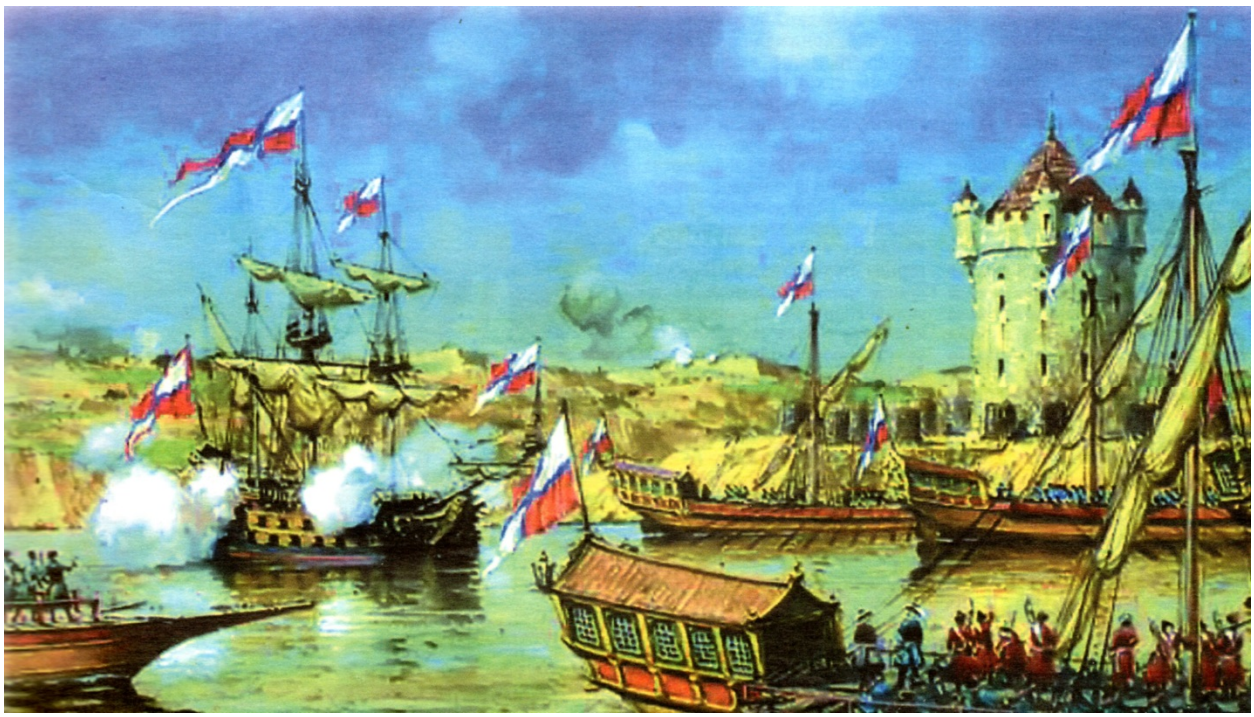
Ф. Я. Лефорт.

Лефорт принимал деятельное участие во всех начинаниях Петра. Он командовал полком в показательных сухопутных сражениях под Москвой и кораблем «Марс» во время морских учений на Переяславском озере. В 1693 году Лефорт был произведен в полные генералы. Сопровождал он Петра и в двух его путешествиях в Архангельск в 1693 и 1694 годах и был назначен капитаном прибывшего из Голландии корабля.

«Потешные» походы Петра были подготовкой к тяжелой войне с Турцией и Крымом – Азовским походам 1695 и 1696 годов, в которых Лефорт принимал самое деятельное участие.

Он командовал корпусом во время первого штурма Азова в августе 1695 года. После первого Азовского похода Петр назначил его адмиралом российского флота. Участвовал Лефорт и во втором Азовском походе, будучи тяжело больным. После взятия Азова Франц Яковлевич получил титул новгородского наместника, отчины в Епифанском и Рязанском уездах.

В доме Лефорта в Немецкой слободе Петр познакомился и со своей возлюбленной Анной Монс. Сам лефорт стал доверенным лицом в «амурных утехах» царя Петра.



А. Тронь. Взятие крепости Азов.

ВО ГЛАВЕ «ВЕЛИКОГО» ПОСОЛЬСТВА

Царь Петр загорелся новой идеей – совершением длительного путешествия в Западную Европу, где он хотел обучиться морскому искусству. Раньше русские цари никогда за границу не выезжали, это было против обычаев, но Петр был непреклонен. Сам он решил ехать инкогнито под именем простого плотника. Посольство состояло из 250 человек и выехало из России в марте 1697 года. Формально его возглавлял новгородский наместник Лефорт, фактически – опытный дипломат Ф. А. Головин. Роль Лефорта была чисто представительной.

Во время поездки царя в Англию Лефорт писал ему письма, иной раз по нескольку в один день, держа его в курсе всех дел.

Из Голландии посольство прибыло в Вену для переговоров с императорским двором о союзе против Турции. В Вене было получено известие об очередном восстании стрельцов в Москве. Вместе с Петром возвратился в Россию и Лефорт. Непосредственного участия в подавлении восстания и казнях стрельцов он не принимал, занимаясь в это время благоустройством своего дворца. 12 февраля 1699 года было отпраздновано новоселье с приглашением 300 гостей. 23 февраля Лефорт заболел горячкой, а 2 марта скончался. Узнав о смерти старого друга, царь Петр воскликнул: «На кого могу я теперь положиться? Он один был верен мне!»

Один из первых сподвижников Петра I остался в памяти народной в названии старинного московского района «Лефортово».

ПЕТР АНДРЕЕВИЧ ТОЛСТОЙ (1645 – 1729)

Петр Андреевич Толстой родился в 1645 году в семье дворянина не слишком знатного рода. Детство его и юность прошли в военных походах, участником которых был его отец Андрей Васильевич, имевший чин думного дворянина и служивший в 70-х годах товарищем (заместителем) воеводы Большого полка В. В. Голицына.

ПЕРВЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПОРУЧЕНИЯ

В 1671 году Петр Андреевич получил придворный чин стольника, но ко двору близок не был. С 1682 года во время стрелецких волнений и борьбы Милославских с Нарышкиными Толстой принял сторону Софьи и Милославских: он состоял с Милославскими в родственных отношениях, к тому же пользовался покровительством фаворита Софьи В. В. Голицына. Об участии Толстого в событиях 1689 года неизвестно.

В 1694 году он был всего лишь воеводой в далеком северном Устюге. Но ему все же удалось завоевать доверие молодого царя и в 1696 году участвовать во взятии Азова. За второй Азовский поход Толстому был пожалован высокий чин капитана гвардии.

Портрет П.А. Толстого.

Петр Андреевич проявлял незаурядные для своих лет энергию и активность. В 1697 году в возрасте 52 лет он в числе 39 стольников был отправлен в Италию для изучения военно-морского дела. Его последующие записки доказывают наличие определенного литературного таланта и стремление автора к изучению всего нового и необычного. Пройдя морскую практику, он принял участие в двух плаваниях и получил соответствующий аттестат. Морская служба Петра Андреевича не привлекала и служить на море ему в дальнейшем не пришлось. В начале 1699 года он возвратился в Москву. Царь Петр решил, что такой европейского лоска человек больше подойдет к дипломатической работе.

Россия готовилась впервые учредить дипломатическое представительство в Турции. В 1702 году Толстой стал первым русским дипломатом, возглавившим постоянное посольство в Стамбуле. Северная война со Швецией была в самом разгаре и его главная задача состояла в том, чтобы предотвратить войну с Османской империей или хотя бы оттянуть ее начало. Петр Андреевич был подходящим для этой роли человеком – умным, хитрым, осторожным. Много испытаний пришлось пережить русскому дипломату: болезни, режим изоляции, угрозы ареста и казни.

Петр Толстой энергично работал. В Посольский приказ постоянно отсылались из Стамбула точные донесения о турках и крымских татарах. В 1703 году Толстой отправил в столицу объемный труд «Состояние народа турецкого».

Ж.-М. Натье. Портрет ЕкатериныI.

Дипломатические усилия Толстого имели успех до 1709 года. Турция готовилась к войне с Россией. Военные действия начались в 1711 году. Отсрочка начала войны составила 10 лет и это было дипломатическим успехом.

Портрет Ф. А. Головина.

Русский посол не раз переправлял на родину приобретенные им редкие товары. В 1704 году он отправил в Россию трех молодых арапов. Двое из них предназначались главе Посольского приказа боярину Ф.А.Головину, а третий – самому Толстому. После смерти Головина арапы жили при дворе Петра I. Один из них, Абрам, получил фамилию Ганнибал. Его правнук – великий А.С.Пушкин.

После начала русско-турецкой войны положение посла Петра Толстого резко осложнилось. В декабре 1710 года он был заключен в тюрьму (Семибашенный замок в Константинополе). На свободу он был выпущен по окончании войны в 1712 году и вместе с прибывшими в Турцию полномочными послами Петра I П. Шафировым и М. Шереметевым вел переговоры с Турцией об условиях мирного договора. Переговоры к миру не привели. В том же 1712 году Турция возобновила военные действия против России, а посол Петр Андреевич Толстой снова был заключен в тюрьму на этот раз вместе с П. Шафировым и М. Шереметевым. Все закончилось благополучно и все они в марте 1713 года были освобождены. При самом активном участии Толстого был заключен Адрианопольский мирный договор России с Турцией.

В 1714 году Толстой вернулся в Россию. Петр Андреевич был назначен сенатором и получил высокий чин тайного советника. В 1716 – 1717 годах он сопровождал Петра в заграничном путешествии, где также проявил свои незаурядные дипломатические способности.

УЧАСТИЕ В ДЕЛЕ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ

В 1717 году царь Петр поручил Толстому весьма щекотливое дело – возвращение в Россию сбежавшего за границу царевича Алексея. Конфликт отца и сына привел царевича в стан ярых

противников отцовских преобразований. Отношения их обострились до предела; царевичу Алексею пришлось бежать и спасаться в Европе.

В августе 1717 года царь писал сыну, требуя его к себе в Копенгаген. Царевич Алексей бежал в Вену к императору Карлу VI. Инкогнито, под видом государственного преступника, он был заключен в крепость Эренбург, Петру удалось обнаружить убежище сына через своего резидента в Вене Авраама Веселовского. Карл VI приказал тайно перевести царевича в Неаполь.

Найти и доставить царевича на родину царь Петр и поручил Толстому. Тому удалось, сломив сопротивление венского двора, получит разрешение на свидание с сыном Петра, чтобы уговорить царевича сдаться на милость отца. Алексею обещалось прощение и разрешение жить в деревне. В октябре того же 1717 года царевич в сопровождении Толстого выехал на родину. В Москву прибыли 31 января 1718 года. Конечно, ни о каком прощении речи идти не могло. Началось следствие. Толстой был поставлен во главе образованной по этому делу специальной Тайной канцелярии и сыграл важную роль в раскрытии антиправительственного заговора. Допросы и пытки, на которых присутствовал и Толстой, доказали вину царевича, его приближенных и некоторых высших сановников государства. Царевичу был вынесен смертный приговор. Под приговором стояла и подпись Толстого, что впоследствии не могло не отразиться на его судьбе.

За усердие в раскрытии заговора Петр Андреевич был щедро награжден конфискованными у заговорщиков вотчинами. Ему был пожалован чин действительного тайного советника и должность президента вновь созданной Коммерцколлегии. Остался он и главой Тайной канцелярии. Толстой стал одним из первых вельмож государства. Без него не обходилось ни одно светское развлечение в Петербурге.

Н. Ге. Петр I допрашивает царевича Алексея.

В 1719 году Толстому была поручена серьезная дипломатическая миссия в Пруссии. После переговоров с прусским королем он получил от него гарантии лояльности Пруссии по отношению к России.

Толстой сопровождал царя Петра в Каспийском походе, где сблизился с супругой царя Екатериной – будущей императрицей. А через два года руководил церемонией ее коронации. В тот же день он получил графский титул. Неудивительно, что после смерти Петра IПетр Андреевич в союзе с А.Д. Меньшиковым приложили все усилия для возведения на престол Екатерины.

ПАДЕНИЕ ТОЛСТОГО

Влияние Меньшикова росло, и противостоять этому не мог даже Верховный Тайный совет, членом которого был и Толстой. Сознавая непрочность царствования Екатерины I, Меньшиков задумал женить царевича Петра Алексеевича (внука Петра I) на своей старшей дочери Марии и возвести его на престол. Этому противились многие, и прежде всего граф Толстой. Вместе с А. М. Девиером и генералом И.И. Бутурлиным он хотел видеть на троне одну из дочерей Петра – Анну или Елизавету. Меньшикову удалось обвинить Долгорукова и его сторонников в государственной измене и учинить над ними суд. Накануне своей смерти 6 мая 1727 года Екатерина I подписала указ о ссылке Толстого с сыном Иваном в Соловецкий монастырь. Здесь 30 января 1729 года и скончался 82-летний граф Петр Андреевич Толстой.

Соловецкий монастырь

ФЕОФАН

ПРОКОПОВИЧ

(1681 – 1736)

В июле 1706 года царь Петр, будучи в Киеве, в Софийском соборе, присутствовал на проповеди никому не известного молодого монаха, преподавателя поэтики и риторики Киево-Могилянской академии. Проповедь понравилась царю смелостью мысли и новизной идей. Никогда прежде не доводилось ему слышать таких речей из уст духовного лица. Он привык, что духовенство всегда противилось его преобразованиям. У царя возникла мысль привлечь этого монаха к сотрудничеству в области реформы церкви. Шла война со Швецией, дела церкви пришлось отложить. Но царь не забывал о молодом монахе. В 1707 году монах был назначен префектом академии. Этим монахом был Феофан Прокопович.

А. Толяндер. Петр I.

После Полтавской виктории Петр проезжал через Киев. В Софийском соборе Феофан произнес торжественную речь – панегирик – в честь победителя. Речь монаха произвела на Петра и его окружение сильное впечатление. Царь даже приказал напечатать ее на русском и латинском языках. С той поры Прокопович был негласно назначен «главным идеологом» петровских реформ.

Монах Феофан вмиру носил имя Елеазар. Елеазар родился в Киеве в 1681 году в купеческой семье. Рано оставшись сиротой, он воспитывался дядей – ректор академии Феофан

Прокопович. Воспитанник стал лучшим учеником дядиной академии. Для завершения богословского образования он был отправлен в Польшу, где принял униатство и постригся в монахи. Выделившись своими необыкновенными способностями, был отправлен в Рим в коллегию Святого Афанасия. Вскоре юноша почему - то бежал из Рима и в 1702 году вернулся в Киев убежденным противником иезуитов. Здесь он принял православное монашество под именем своего дяди – Феофан и начал преподавать в Киево – Могилянской академии. Молодой преподаватель увлекался книгами и прежде всего книгами протестантскими. Он был образован, начитан и стал истинным ревнителем просвещения.

Феофан Прокопович

Образование и воспитание сформировали из молодого монаха сторонника европейской науки, законов и обычаев. Русскому православию он был чужд и смотрел на него свысока. Такой человек спокойно, без душевного надлома, мог разрушить древний церковный строй и заменить его новым. Западничество и практичность Феофана импонировали царю Петру. Он взял монаха с собой в Прутский поход 1711 года и вскоре назначил его игуменом Киево – Братского монастыря и ректором академии. В 1715 году Петр приказал Прокоповичу приехать в Петербург: царь хотел назначить его епископом Псковским на место престарелого Иосифа. Болезнь задержала Прокоповича и посвящение его в сан епископа Псковского состоялось только в 1718 году. Многие духовные лица противились этому посвящению, обвиняя Феофана в протестантизме.

Став епископом Псковским, Прокопович остался в Петербурге и занялся составлением Духовного регламента – будущего руководства жизнью всего российского духовенства. В 1721

году была создана Духовная коллегия и его назначили одним из двух ее вице - президентов. После смерти президента Яворского (1722) Феофан фактически занял место главы коллегии.

Задачей епископа Псковского в последние годы жизни Петра стало богословское обоснование указов царя и его взглядов на те, или иные вопросы, касающиеся религии и церкви. После обнародования Указа о престолонаследии (1722 г.) Феофан пишет книгу «Правда воли монаршей», в которой доказывает, что право передачи престола тому или иному лицу принадлежит исключительно личной воле самодержца. В своих проповедях и сочинениях он защищал браки православных с иноверцами, право на разводы, обличал раскольников и тунеядство монашества.

В 1721 году в Петербурге Феофаном была учреждена духовная школа по протестантскому образцу. Преподавали в ней иноземцы. Мечтал он и о создании в Петербурге академии с широкой образовательной программой.

Феофан был автором не только духовных, но и светских документов и сочинений. Петр привлек его и к составлению истории своего царствования.

Смерть Петра I должна была стать катастрофой для Феофана. При погребении императора он произнес свою лучшую проповедь. В борьбе за власть между соратниками Петра Феофану удалось заручиться поддержкой Екатерины I и Меньшикова. Феофан вскоре стал архиепископом Новгородским. Число его недругов среди духовенства увеличивалось. Прокопович сумел занять прочное положение во времена царствования внука Петра I – Петра II, коронование которого он совершил.

Особенно высоко взошла звезда Феофана после смерти Петра II в 1730 году. Он оказал неоценимую услугу императрице Анне Иоанновне при ее вступлении на престол. Феофан искусно противодействовал намерениям «верховников» (членам Верховного Тайного совета) ограничить права императрицы особыми условиями («кондициями»). Он действовал согласно твердым убеждениям, что самодержавие в России должно быть незыблемым и абсолютным. Эти убеждения он высказывал еще в «Правде воли монаршей». Во многом благодаря позиции Феофана в присягу Анны Иоанновны не было включено ничего противоречащего идее абсолютного самодержавия. Во времена царствования Анны Иоанновны Прокоповичу удалось расправиться со своими недоброжелателями в синоде: Лев Юрлов, Георгий Дашков, Игнатий Смола были лишены сана и сосланы.

Но ни образованность, ни высокое положение не могли оградить Феофана от ненависти к нему со стороны православного духовенства. В Феофане духовные лица России видели главного гонителя церкви. С 1732 года стали появляться анонимные письма с обвинениями против Феофана. Последние годы жизни архиепископа прошли в яростной борьбе с анонимными обличителями.

Прокопович скончался 8 сентября 1736 года. Многие историки православной церкви считали Феофана «жуткой фигурой». И действительно, предпочитаемые им методы не могут вызвать одобрения. Однако он всегда действовал не из личных личных корыстных интересов, а по глубокому убеждению. Прокопович был человеком своего времени, стремившимся направить Россию на путь просвещения. Со времени Феофана русское православное духовенство уже никогда не играло сколь-нибудь заметной роли в политической жизни страны.

ДЕМИДОВЫ

Родоначальником династии русских промышленников Демидовых стал Никита ДемидовичАнтуфьев (1656-1725) – казенный мастер тульской Оружейной слободы. Неграмотный, но обладавший опытом и деловой хваткой кузнец сумел обратить на себя внимание молодого царя Петра I заслужить его расположение своим мастерством, а так же поставками оружия по низким ценам. В 1697 году Никита Антуфьев уже владел заводом в Туле с правом покупать крестьян. С ростом завода в Туле Антуфьев стал просить царя о передаче ему недавно основанных казенных металлургических заводов на Урале.

НА КАМЕННОМ ПОЯСЕ

В 1702 году заводчику была выдана жалованная грамота, по которой он стал владельцем верхотурских железных заводов по рекам Невье и Тагилу. В царской грамоте новый владелец впервые именовался Демидовым. Передавая Демидову заводы вместе с землей, власти обязывали его «искать такое всякому металлу и кованому железу умножение, чтобы на потребу всему Московскому государству оного наделать, чтобы русские люди тем мастерством были изучены, дабы то дело в Московском государстве было прочно». Демидов рьяно взялся за дело. Ежегодно из новых уральских владений Демидова в Москву по рекам Чусовой, Каме, Волге и Оке стали приходить караваны судов с изделиями его заводов. Демидов энергично развивал производство старых заводов и закладывал новые. На берегах уральских рек было возведено шесть доменных, железоделательных и медеплавильных предприятий.

В 1709 году заводчику было пожаловано дворянство и чин «комиссара», т. е. уполномоченного по управлению казенными предприятиями. До самой смерти он сохранял расположение Петра I за счет увеличивающихся поставок военной продукции по очень низким ценам. Бывший тульский оружейник не раз ссужал крупными суммами денег царя Петра, а в 1715 году подарил «на зубок» родившемуся внуку царя 100 тысяч рублей, сумму по тем временам баснословную.

АКИНФИЙ ДЕМИДОВ

В 1725 году старый Никита Демидов умер. Дело отца унаследовал старший сын Акинфий Никитич (1678 – 1745). Он продолжал расширять владения отца: строил новые заводы, прокладывал дороги, покупал земли. Были открыты новые алтайские серебряные рудники, началась разработка уральского асбеста и малахита. В 1726 году особой грамотой правительства было подтверждено потомственное дворянство Демидовых с исключительным правом членов их семей «ни в какие службы не выбирать и не употреблять» - редкой привилегией. Добился Акинфий Демидов и других исключительных льгот: его владения были освобождены от солдатского постоя, заводы стали неподвластны никаким местным и столичным чиновникам – с 1744 года ими ведала сама императрица Елизавета Петровна. Караваны демидовских судов освобождались от торговых пошлин и иных сборов.

Неизв. худ. Портрет Н. Д. Демидова

Свои земли и заводы охранялись от набегов башкир собственными демидовскими крепостями и гарнизонами. Акинфий Демидов стал настоящим хозяином обширного уральского края. Во времена царствования Анны Иоанновны через фаворита императрицы герцога Бирона Демидову удалось освободиться от контроля начальника уральских казенных заводов Василия Никитовича Татищева.

В. Казанцев. На Урале

К концу жизни в руках Акинфия находилось уже 22 завода, а еще 9 – у его младших братьев. Среди них – самые крупные в России: Нижнетагильский, Кыштымский, Ревдинский. Все это «государство» обслуживалось и охранялось 38000 крестьян и рабочих, большая часть которых были демидовскими крепостными.

НАСЛЕДНИКИ

Акинфий Никитич хотел оставить свою «империю» младшему сыну, но наследие его имело государственное значение и вопрос наследования был решен на правительственном уровне. В 1747 году богатство Акинфия было поделено между тремя его сыновьями.

Старший сын, Прокопий Акинфиевич (1710 – 1786), свои Невьянские заводы продал в 1769 году другому магнату – Савве Яковлеву за сумму в 800 тысяч рублей и прославился уже не как промышленник, а как избалованный богач и меценат. Москвичам он запомнился своими чудачествами. Но этот же капризный и своевольный московский барин стал и одним из крупнейших благотворителей своего времени, жертвуя вместе с братом Никитой Акинфиевичем огромнейшие суммы на Московский университет, воспитательные (детские) дома, на открываемые народные и коммерческие училища. Прокопий имел в Москве громаднейшие особняки – дворцы на Басманной улице, Воробьевых горах. На крутом берегу реки им был устроен Нескучный сад с оранжереями, где владелец хозяйничал сам.

Д. Левицкий. Портрет П.А. Демидова. 1773 г.

Братья Прокопия – Григорий (1715 – 1761) и Никита (1724 – 1789) оставались заводчиками и владели соответственно Суксунским и Нижнетагильским горными округами. Младший из братьев – Никита – своей энергией и предприимчивостью походил на деда и отца: отличался склонность к наукам и искусству, состоял членом Вольного экономического общества, переписывался с Вольтером, в 1779 году учредил медаль (премию) для учащихся Академии художеств. Он много путешествовал по Европе, изучал горное дело в Германии и Англии.

К концу XVIII века «империя» Демидовых включала в себя основанные тремя поколениями промышленников 55 заводов. К концу столетия они давали 1/3 всего чугуна и железа, выпускавшихся в России. Но к началу XIX века владения Демидовых стали сокращаться, из 55 заводов осталось 29, а сами они из промышленников превращались постепенно в крупнейших землевладельцев – представителей высшего слоя российского дворянства. К началу века XX-го наследники Акинфия Демидова владели только 11 заводами, зато были собственниками 500 тысяч десятин земли. Объем железоделательного производства, достигнув 600 тысяч пудов в год, начал снижаться. Компенсируя потери, владельцы увеличили производство меди, приступили к разработке золотых и платиновых месторождений. На предприятиях появились первые паровые двигатели. Демидовы имели на Черном море собственный торговый флот. Сами владельцы жили в столицах и от непосредственного управления «хозяйством» постепенно отходили.

Сын Г.А. Демидова Павел Григорьевич (1738-1821) продолжил семейную традицию благотворительности и меценатства: свою библиотеку, коллекцию минералов редких монет и медалей и 100 тысяч рублей он в 1803 году подарил Московскому университету. Еще через несколько лет (1806) на его средства был открыт Демидовский юридический музей в Ярославле. Еще 100 тысяч П. Г. Демидов предназначил для основания Киевского и Сибирского университетов.

Пожертвования в пользу Московского университета делал и сын Никиты Акинфиевича Демидова – Николай Никитич (1773 – 1828). Он начал службу гвардейским офицером, адъютантом светлейшего князя Григория Александровича Потемкина, а закончил ее в должности русского посланника во Франции. В войну 1812 года он на свои средства собрал целый полк солдат и содержал его за свой счет до окончания войны с Наполеоном. В 1813 году Николай Никитич построил на свои деньги в Петербурге четыре чугунных моста, а в 1824 году раздал пострадавшим от невского наводнения 50 тысяч рублей и отдал в благотворительных целях свой петербургский дом.

Сын Николая Никитича Демидова – Павел Николаевич (1798 -1840) стал в 1832 году основателем одной из самых престижных научных премий России – Демидовской премии. Ежегодно в Петербургскую академию наук на премии перечислялось по 20 тысяч рублей. В соответствии с завещанием основателя такая же сумма перечислялась в течение 25 лет после его смерти. В течение 32 лет (1832 – 1865) Демидовской премией были отмечены 275 научных работ, в том числе работы хирурга Н. И. Пирогова, путешественника И. Ф. Крузенштерна, физиолога И. М. Сеченова, химика Д. И. Менделеева, математика П. Л. Чебышева…

Общественной деятельностью занимались и Демидовы-потомки. Племянник А. Н. Демидова Павел Павлович (1839 – 1885) был киевским городским головой. Элим Павлович – чиновник Министерства иностранных дел России (и владелец нижнетагильских заводов) состоял попечителем Николаевской больницы. Последний владелец суксунских заводов Александр Павлович (1845-1893) и камергер Павел Александрович (1869-1935) были попечителями Демидовского лицея в Ярославле.

Потомки других ветвей славного рода промышленников, не обладавшие большим состоянием, как правило, избирали военное поприще.

Ассоциация предпринимателей Екатеринбурга «Демидовский фонд» основала в 1991 году научно-просветительское общество «Демидовский институт» для изучения истории предпринимательства в России.